лучше именно выраженіемъ *земельный голодъ*, то свободный доступъ къ новымъ хорошимъ угодьямъ явится именно для наиболѣе малоземельныхъ и захудалыхъ крестьянскихъ хозяйствъ наиболѣе полезнымъ и спасительнымъ средствомъ; и надо замѣтить, что это средство окажетъ непосредственное вліяніе на самый источникъ всякаго экономическаго положенія — на условія производства: оно освободитъ закабаленный теперь земледѣльческій трудъ малоземельнаго крестьянства и увеличитъ производительныя средства его хозяйства.

„Прибавьте земли этимъ захудалымъ хозяйствамъ — говоритъ А. И. Чупровъ — и имъ засвѣтитъ лучъ надежды, у нихъ загорится энергія, и ихъ земельные участки, нынѣ или вовсе забрасываемые, или подвергаемые самой жалкой обработкѣ, станутъ воздѣлываться не хуже прочихъ и не будутъ отставать отъ нихъ въ дѣлѣ улучшеній“. (*Русск. Вѣд.* 1906 г. № 74.)

Оспаривать такого рода очевидныя вещи казалось бы прямо немыслимымъ. Когда школа русскихъ соціалдемократовъ, заботящаяся, какъ извѣстно, объ условіяхъ успѣшнаго капиталистическаго развитія для Россіи, считала полезнымъ въ видахъ этого нѣкоторое поднятіе общаго экономическаго уровня закабаленнаго русскаго крестьянства, то она не нашла ничего другого, какъ возвращеніе отрѣзковъ, т.-е. также увеличеніе площади землевладѣнія закабаленнаго крестьянства, но только въ такой дозѣ и при такихъ условіяхъ, которыя не подрывали бы основъ буржуазнаго строя. Но если теперешнее разоренное хозяйство трудового крестьянства могло бы съ пользою ассимилировать отрѣзки, то почему же оно не могло бы ассимилировать вдвое и втрое больше необходимыхъ и недостающихъ ему угодій, которыя довели бы процентное отношеніе его пахотной земли до нормы, требуемой условіями правильнаго хозяйства? Разъ только у крестьянина имѣется хоть какое-нибудь плохонькое хозяйство, надъ которымъ онъ попусту мается теперь, „ковыряя“ выпаханную въ конецъ землю, то всякая прибавка къ этому хозяйству новой земли безъ всякаго сомнѣнія принесетъ ему великую пользу и послужитъ основой для дальнѣйшаго его улучшенія. Даже при самыхъ слабыхъ зачаткахъ хозяйственнаго инвентаря, съ которыми наше малоземельное крестьянство безсильно бьется теперь въ теченіи многихъ лѣтъ на своихъ надѣлахъ, *не покидая ихъ и не будучи въ состояніи ихъ покинуть*, ибо ему некуда больше дѣваться, оно сразу же получитъ экономическую возможность двинуться въ хозяйственномъ отношеніи

впередъ — *и тѣмъ большую возможность, чѣмъ больше свободной земли окажется въ его распоряженіи*. Затрудненіе здѣсь можетъ произойти скорѣе отъ того, что у него не будетъ *достаточно* этой свободной земли, чѣмъ отъ того, что у него окажется ее слишкомъ много.

Какъ это ни странно, но этотъ аргументъ о *недостаточности* той прибавочной земли, какая окажется въ распоряженіи трудового крестьянства послѣ перехода всѣхъ земель въ общее пользованіе, также выставляется противниками этой мѣры — одновременно съ аргументомъ о ея слишкомъ большомъ, непосильномъ для него количествѣ — въ доказательство того, что соціализація земли фактически почти не измѣнитъ экономическаго положенія неимущихъ крестьянъ и не дастъ имъ возможности успѣшно бороться съ оставшимися формами капиталистической эксплуатаціи.

„Обращеніе всей удобной земли въ собственность крестьянъ — говоритъ, напримѣръ, проф. Чупровъ — увеличило бы нынѣшнее ихъ пользованіе (171 милл. дес.) на 72 милл. дес., или на 42%. Но это лишь средняя цифра. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи почти вся земля перешла въ пользованіе крестьянъ или путемъ покупокъ, или черезъ аренду... Въ подобныхъ мѣстностяхъ, которыхъ не мало въ густонаселенныхъ частяхъ Европейской Россіи, прибавка крестьянскаго землевладѣнія — пустое слово [1]).

Здѣсь прежде всего необходимо имѣть въ виду, что переходъ всей земли въ общее трудовое пользованіе неизбѣжно долженъ будетъ сопровождатся перераспредѣленіемъ самого земледѣльческаго населенія въ зависимости отъ большаго или меньшаго количества земель въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, такъ какъ только такимъ путемъ можетъ быть осуществлено требованіе трудового и уравнительнаго пользованія соціализированной землей. Поэтому, при опредѣленіи экономическихъ результатовъ этой мѣры, мы очевидно должны имѣть въ виду не цифры особенно густо заселенныхъ земледѣльческихъ районовъ, а только общія среднія цифры.

Но даже и относительно средняго количества возможной земельной прибавки къ теперешнему крестьянскому землепользованію, а именно 42% [2]), выставляется обыкновенно на видъ то соображеніе,

---

[1]) А. И. Чупровъ. *Мелкое земледѣліе въ Россіи и его нужды*, стран. 20. Надо имѣть въ виду, что авторъ включаетъ здѣсь въ теперешнее крестьянское пользованіе и арендуемую крестьянами землю.

[2]) Надо замѣтить, что А. Мануиловъ считаетъ эту цифру слишкомъ низкой. (См. его цитированную статью, стран. 64.)